

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2020.26.72.033

**Административная ответственность за нарушения
законодательства Российской Федерации в области
персональных данных: новые вызовы**

Конев Сергей Игоревич

Старший преподаватель кафедры информационного, энергетического права
и уголовно-правовых дисциплин,
Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина,
119991, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 65;
e-mail: sj-13@yandex.ru

Аннотация

Развитие технологий, в частности искусственного интеллекта, приводит к новым угрозам безопасности персональных данных. С учетом положений действующего законодательства, перспектив принятия нового Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, а также нормативных актов, устанавливающих административную ответственность на пространстве Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), автор приходит к выводу о необходимости изменения нормы, предусматривающей административное наказание за нарушения законодательства Российской Федерации в области персональных данных. Для России представляется важным нормы административной ответственности привести в соответствие с нормами законодательства о персональных данных, а также хотя бы на уровне рекомендации уполномоченного органа «встроить» в свою правовую систему нормы Регламента GDPR и учесть новые угрозы, связанные с применением технологий искусственного интеллекта.

Для цитирования в научных исследованиях

Конев С.И. Административная ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации в области персональных данных: новые вызовы // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 274-282. DOI: 10.34670/AR.2020.26.72.033

Ключевые слова

Административная ответственность, персональные данные, искусственный интеллект, административное правонарушение.

Введение

Совокупность организационных, правовых и технических средств, направленных на обеспечение информационной безопасности, помимо собственной специфики, требуют достаточно серьезных финансовых вложений, причем на постоянной основе, так как угрозы информации все время повышаются «в режиме реального времени». Не в последнюю очередь эти угрозы обусловлены наличием открытых программных оболочек и систем, снижающих порог вхождения для пользователя [Смирнов, Самогин, 2019, 403]. В этой связи часто публичный интерес по обеспечению информационной безопасности входит в противоречие с частными интересами лиц, для которых задача обеспечения безопасности тех или иных сведений не является приоритетной. Кроме того, как отмечает Б.Ф. Россинский, в предпринимательской деятельности нередки ситуации, когда дешевле понести административное наказание за совершенное правонарушение, чем заниматься его профилактикой [Россинский, 2015, 139-143]. Это справедливо и для информационной безопасности.

Основная часть

Рассматривая действующую редакцию Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ], можно отметить, что составы правонарушений, которые можно отнести к информационной безопасности в широком смысле, в основном сосредоточены в главе 13 КоАП РФ, посвященной правонарушениям в области связи и информации. С учетом приоритета прав личности остановимся на нормах, закрепленных в ст. 13.11 КоАП РФ, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных. Такой выбор не случаен, поскольку среди административных правонарушений в области информационной безопасности данный состав является наиболее распространенным в правоприменительной практике (за 2019 г. было составлено 215 протоколов об административных правонарушениях, а совокупная сумма штрафов превысила 1 млн руб. [РКН выписал 1 млн рублей штрафов..., [www](http://www.rkn.gov.ru)]). Кроме того, интерес к данному составу связан со значительным вниманием, которое в последнее время уделяется отечественным законодателем вопросу надлежащей правовой защиты данной категории конфиденциальной информации.

Дальнейшая логика исследования подводит нас к необходимости анализа как действующего законодательства, так и норм проекта Федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Проект КоАП РФ) от 29.05.2020, а также аналогичных составов на пространстве Организации договора коллективной безопасности (далее – ОДКБ) в поисках лучшей практики.

Как видно уже из самого названия ст. 13.11 КоАП РФ, непосредственным объектом посягательства данного правонарушения выступает установленный законом порядок в области персональных данных.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.11 КоАП РФ, дифференцируется в зависимости от части статьи и заключается в следующих действиях:

- 1) «ч. 1. ст. 13.11 КоАП РФ – несовпадение целей обработки с целями сбора или обработка

в случаях, не предусмотренных законодательством РФ;

2) ч. 2. ст.13.11 КоАП РФ – обработка без согласия в письменной форме субъекта персональных данных, нарушение требований к составу сведений в согласии на обработку;

3) ч. 3 ст.13.11 КоАП РФ – невыполнение оператором обязанности по опубликованию (обеспечению доступа) к документу, определяющему политику оператора в отношении персональных данных;

4) ч. 4 ст.13.11 КоАП РФ – невыполнение оператором обязанности по предоставлению субъекту персональных данных информации, касающейся обработки его персональных данных;

5) ч. 5 ст. 13.11 КоАП РФ – невыполнение оператором в сроки, установленные законодательством Российской Федерации в области персональных данных, требований субъекта персональных данных (его представителя или уполномоченного органа) об уточнении персональных данных, их блокировании или уничтожении;

6) ч. 6 13.11 КоАП РФ – невыполнение оператором обязанности по соблюдению условий, обеспечивающих в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных сохранность персональных данных при хранении материальных носителей персональных данных;

7) ч. 7 ст. 13.11 КоАП РФ – невыполнение оператором, являющимся государственным или муниципальным органом, предусмотренной законодательством Российской Федерации в области персональных данных обязанности по обезличиванию персональных данных либо несоблюдение установленных требований или методов по обезличиванию персональных данных;

8) ч. 8 ст. 13.11 КоАП РФ – невыполнение оператором при сборе персональных данных обязанности по обеспечению записи, систематизации, накоплению, хранению, уточнению (обновлению, изменению) или извлечению персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации;

9) ч. 9 ст. 13.11 КоАП РФ – повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 8 настоящей статьи» [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ].

Проект КоАП РФ воспринял данную норму без изменений. Таким образом, даже наш частный случай отражает печальную закономерность, подчеркнутую С.М. Зыряновым: энтропию в конструировании составов Особенной части КоАП, которая только усугубляется [Зырянов, 2020, 123]. Обращают на себя внимание части 3-8 ст. 13.11 КоАП РФ, которые начинаются с конструкции «неисполнение обязанности». С учетом формулировки объективной стороны ст. 13.11 КоАП РФ можно сделать вывод, что законодатель стремился охватить всю совокупность отношений между субъектом персональных данных и оператором. В то же время глава 4 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (далее – ФЗ «О персональных данных») определяет перечень обязанностей оператора персональных данных. Среди прочих ФЗ «О персональных данных» называет следующие обязанности (которые не отражены в содержании ст. 13.11 КоАП РФ):

– проинформировать субъект персональных данных о том, что его данные получены от третьих лиц, с указанием данных о самом операторе, целей обработки и источника получения информации (ч. 3 ст. 18 ФЗ «О персональных данных»);

– прекратить обработку персональных данных в целях продвижения товаров, работ, услуг на рынке, а также в целях политической агитации в случае требования субъекта прекратить такую обработку (ст. 15 ФЗ «О персональных данных»);

– обязанности по разъяснению принципов принятия решений при обработке персональных данных автоматизированными системами (ч. 3 ст. 16 ФЗ «О персональных данных»).

Представляется весьма сомнительным выделение в качестве самостоятельного элемента состава ч. 7 ст. 13.11 КоАП РФ, в которой говорится о «специальном» операторе – органе государственной или муниципальной власти. Понятие «оператор» персональных данных, закрепленное в ст. 3 ФЗ «О персональных данных» относит к числу операторов всех лиц, организующих и (или) осуществляющих обработку персональных данных, в том числе и органы государства, муниципальной власти, юридических лиц и др.

Думается, что специальное уточнение в части государственной или муниципальной власти требуется с учетом вступления в силу Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» (далее – ФЗ «О проведении эксперимента...»).

Данный акт предусматривает возможность обработки персональных данных при помощи систем искусственного интеллекта в целях повышения качества жизни населения или повышения эффективности государственного управления (ч. 1 ст. 3 ФЗ «О проведении эксперимента...»). При этом, исходя из смысла и содержания определения искусственного интеллекта (далее – ИИ), он будет обладать возможностью анализировать речь и идентифицировать человека (информационно-коммуникационная инфраструктура, технические средства информации) и возможностью принимать решения (п. 2. ст. 2 ФЗ «О проведении эксперимента...»). Необходимо осознавать, что современный искусственный интеллект является «прокаченным анализатором» статистических данных. Иными словами, расчет и прогноз – это только часть когнитивных возможностей человека, их нельзя приравнять к мышлению и сознанию. Таким образом, ИИ крайне зависим от закладываемых в него алгоритмов, особенно по отношению к такой важной категории, как «персональные данные». Цели же, которые декларирует наш законодатель, для использования ИИ являются весьма расплывчатыми. Несмотря на тот факт, что в ходе многочисленных реформ управления наше государство восприняло в той или иной степени концепцию Good Governance, никаких формальных показателей качества государственного управления на законодательном уровне у нас нет (можно вспомнить «Проект Федерального закона об основах государственного управления в Российской Федерации» [Южаков, 2016, 129-148]). Таким образом, необходимо предусмотреть ответственность должностных лиц при использовании возможностей ИИ по отношению к персональным данным в неправомерных целях.

Однако, прежде чем формулировать окончательные выводы в этой части, обратимся к законодательным актам, регулирующим административную ответственность в сфере ОДКБ, и проанализируем их в части санкций за нарушение требований в области персональных данных.

В Республике Армения ст. 189.17. КоАП РА устанавливает ответственность за нарушение Закона РА «О защите персональных данных». Как и в России, конструкция объективной стороны включает в себя несколько частей:

1) ч. 1 ст. 189.17 КоАП РА – нарушение порядка сбора, записи, обработки, хранения персональных данных;

2) ч. 2. ст. 189.17 КоАП РА – нарушение порядка уничтожения или блокирования персональных данных;

- 3) ч. 3 ст. 189.17 КоАП РА – непредставление информации по запросу субъекта персональных данных;
- 4) ч. 4 189.17 КоАП РА – нарушение порядка уведомления субъекта персональных данных (включая отсутствие этого уведомления);
- 5) ч. 5 189.17 КоАП РА – отсутствие средств шифрования при обработке персональных данных;
- 6) ч. 6 189.17 КоАП РА – нарушение требований обработки биометрических персональных данных;
- 7) ч. 7 189.17 КоАП РА – неисполнение обработчиками персональных данных или третьими лицами служебных обязанностей по обработке персональных данных.

Первые две части охватываются единым понятием – «обработка» персональных данных. Отдельно следует отметить ч. 7 189.17 КоАП РА в контексте соответствия законодательства Республики Армения требованиям европейского стандарта – Регламента (EU) 2016/679 и Директивы (EU) 2016/680, в совокупности образующих Общий регламент по защите персональных данных (далее – Регламент GDPR), который, в отличие от российского закона, называет в числе участников отношений в области персональных данных третью сторону (п. 10 ст. 4 Регламента GDPR). Кроме того, КоАП РА содержит оговорку, что лицо освобождается от административной ответственности за нарушение Закона РА «О защите персональных данных», если оно выполнило предписание уполномоченного органа до исправления нарушений либо до вынесения решения о привлечении к административной ответственности [Закон Республики Армения от 13.06.2015 № ЗР-49, www.azatutyan.am].

В Республике Беларусь нет специализированного акта, отражающего специфику правового регулирования персональных данных. Эта особенность влияет на установление административной ответственности в этой сфере. Так, ст. 22.13 КоАП РБ содержит состав об умышленном незаконном разглашении тайны персональных данных лицом, которому они стали известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью. Диспозицией этой же нормы предусматривается разглашение любой конфиденциальной информации без согласия владельца. Кроме того, ч. 2 ст. 22.16 КоАП РБ устанавливает ответственность за нарушение требований законодательных актов по хранению и обработке персональных данных пользователей интернет-услуг. Очевидно, что указанные нормы не обеспечивают должных правовых мер защиты данных о личности.

КоАП Республики Казахстан в ст. 79 предусматривает ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите. Статья дифференцирована на части, и административное наказание последует за следующие действия:

- незаконный сбор и (или) обработку персональных данных (ч. 1 ст. 79 КоАП РК);
- использование должностного или служебного положения собственником, оператором и или третьим лицом для незаконного сбора и (или) обработки персональных данных (ч. 2 ст. 79 КоАП РК);
- несоблюдение мер по охране персональных данных указанными выше лицами (ч. 3 ст. 79 КоАП РК);
- деяние, описанное в ч. 3 ст. 79 КоАП РК, но повлекшее последствие в виде утраты или незаконного сбора и (или) обработки персональных данных (ч. 4 ст. 79 КоАП РК).

В законодательстве об административных правонарушениях Кыргызской Республики прямо не предусмотрена ответственность за нарушения законодательства о персональных данных. Отчасти этот вопрос регулируется ст. 409 КоАП КР, которая предусматривает

ответственность за нарушение правил хранения информации, за которым последовало ее похищение или уничтожение. Следует отметить, что ст. 21 Закона КР «Об информации персонального характера» от 14.04.2008 № 58 предусматривает обязанность оператора или держателя персональных данных по соблюдению технических требований по защите информации персонального характера. Таким образом, можно предположить, что в данной сфере будут применяться указанные нормы административной ответственности.

Нормы КоАП Республики Таджикистан в ст. 521 также предусматривают ответственность за нарушение правил хранения информации, а также передачу информации в целях, не предусмотренных законодательством.

Заключение

Очевидно, механизм административной ответственности за нарушения законодательства в области персональных данных в странах ОДКБ отражает особенности национального подхода к регулированию данных отношений. При этом говорить о каких-либо однозначных тенденциях невозможно. В одних странах нормы института персональных данных восприняли положения Регламента GDPR (Республика Армения, Республика Казахстан) и, как следствие, «подтянули» в своем развитии нормы об административной ответственности. В других странах нет специальной административной ответственности по отношению к информации о личности, а применяются общие положения (Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан). Где-то, как в Беларуси, вообще этот институт в принципе слабо развит. Для России представляется важным нормы административной ответственности привести в соответствие с нормами законодательства о персональных данных, а также хотя бы на уровне рекомендации уполномоченного органа «встроить» в свою правовую систему нормы Регламента GDPR и учесть новые угрозы, связанные с применением технологий ИИ. Таким образом, предлагаем следующую конструкцию норм объективной стороны статьи, устанавливающей ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а именно: нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных: 1) нарушение установленного порядка обработки персональных данных; 2) нарушение установленного порядка обработки специальных персональных данных; 3) нарушение установленного порядка обработки персональных данных с использованием средств автоматизации, включая искусственный интеллект; 4) использование должностного или служебного положения оператором или третьим лицом для незаконного сбора и (или) обработки персональных данных»

Библиография

1. Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105-126.
2. КоАП Кыргызской Республики // База данных СоюзПравИнформ «Законодательство стран СНГ». URL: <http://spinform.ru>.
3. КоАП Республики Беларусь // База данных СоюзПравИнформ «Законодательство стран СНГ». URL: <http://spinform.ru>.
4. КоАП Республики Казахстан // База данных СоюзПравИнформ «Законодательство стран СНГ». URL: <http://spinform.ru>.
5. КоАП Республики Таджикистан // База данных СоюзПравИнформ «Законодательство стран СНГ». URL: <http://spinform.ru>.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание

- законодательства Российской Федерации. 2002. № 1.
7. О защите персональных данных: закон Республики Армения от 13.06.2015 № ЗР-49 // База данных СоюзПравИнформ «Законодательство стран СНГ». URL: <http://spinform.ru>.
 8. О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801.
 9. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ: федер. закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2020/04/28/tehnologii-dok.html>.
 10. Об информации персонального характера: закон Кыргызской Республики от 14.04.2008 № 58 // База данных СоюзПравИнформ «Законодательство стран СНГ». URL: <http://spinform.ru>.
 11. РКН выписал 1 млн рублей штрафов за нарушения в сфере персональных данных // Российская газета. 2020. URL: <https://rg.ru/2020/01/28/rkn-vypisal-1-mln-rublej-shtrafov-za-narusheniia-v-sfere-personalnyh-dannyh.html>.
 12. Россинский Б.В. Вновь о вине юридического лица // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 139-143.
 13. Смирнов М.Г., Самогин А.С. Правовой режим государственной тайны и проблема несанкционированного доступа в сети Интернет // Научные труды Открытого гуманитарного-экономического университета. Т. 1. М., 2019. С. 401-412.
 14. Южаков В.Н. Государственное управление по результатам: о подготовке проекта федерального закона «Об основах государственного управления в Российской Федерации» // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 1. С. 129-148.
 15. General Data Protection Regulation. URL: <https://ogdpr.eu/ru>.

Administrative responsibility for violations of the legislation of the Russian Federation in the field of personal data: new challenges

Sergei I. Konev

Senior Lecturer of the Department of information and energy law
and criminal law disciplines,
Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
named after I.M. Gubkin,
119991, 65 Leninskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sj-13@yandex.ru

Abstract

The development of technologies, in particular artificial intelligence, leads to new threats to the security of personal data. Taking into account the provisions of the current legislation, the prospects for the adoption of a new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as regulations establishing administrative responsibility in the area of the Collective Security Treaty Organization (CSTO), the author comes to the conclusion that it is necessary to change the norm providing for administrative punishment for violations of the legislation of the Russian Federation in the field of personal data. Obviously, the mechanism of administrative responsibility for violations of legislation in the field of personal data in the CSTO countries reflects the peculiarities of the national approach to the regulation of these relations. At the same time, it is not possible to talk about any unambiguous trends. For Russia, it seems important to bring the norms of administrative responsibility into line with the norms of legislation on personal data, as well as at least at the level of the recommendation of the authorized body to "build" into its legal system the

Sergei I. Konev

norms of the GDPR Regulation and take into account new threats associated with the use of artificial intelligence.

For citation

Konev S.I. (2020) Administrativnaya otvetstvennost' za narusheniya zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii v oblasti personal'nykh dannykh: no-vye vyzovy [Administrative responsibility for violations of the legislation of the Russian Federation in the field of personal data: new challenges]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (10A), pp. 274-282. DOI: 10.34670/AR.2020.26.72.033

Keywords

Administrative responsibility, personal data, artificial intelligence, administrative offense.

References

1. *General Data Protection Regulation*. Available at: <https://ogdpr.eu/ru> [Accessed 12/09/2020].
2. KoAP Kyrgyzskoi Respubliki [Administrative Code of the Kyrgyz Republic]. *Baza dannykh SoyuzPravInform "Zakonodatel'stvo stran SNG"* [SoyuzPravInform database "Legislation of the CIS countries"]. Available at: <http://spinform.ru> [Accessed 11/09/2020].
3. KoAP Respubliki Belarus' [Administrative Code of the Republic of Belarus]. *Baza dannykh SoyuzPravInform "Zakonodatel'stvo stran SNG"* [SoyuzPravInform database "Legislation of the CIS countries"]. Available at: <http://spinform.ru>.
4. KoAP Respubliki Kazakhstan [Administrative Code of the Republic of Kazakhstan]. *Baza dannykh SoyuzPravInform "Zakonodatel'stvo stran SNG"* [SoyuzPravInform database "Legislation of the CIS countries"]. Available at: <http://spinform.ru> [Accessed 12/09/2020].
5. KoAP Respubliki Tadzhikistan [Administrative Code of the Republic of Tajikistan]. *Baza dannykh SoyuzPravInform "Zakonodatel'stvo stran SNG"* [SoyuzPravInform database "Legislation of the CIS countries"]. Available at: <http://spinform.ru> [Accessed 12/09/2020].
6. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheni-yakh ot 30.12.2001 № 195-FZ [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1.
7. O personal'nykh dannykh: feder. zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (posl. red.) [About personal data: Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006 (last ed.)]. SPS "KonsultantPlyus" [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 [Accessed 11/09/2020].
8. O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo regulirovaniya v tselyakh sozdaniya neobkhodimykh uslovii dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sub'ekte Rossiiskoi Federatsii – gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenii v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona "O personal'nykh dannykh" ot 24.04.2020 № 123-FZ: feder. zakon ot 24.04.2020 № 123-FZ [On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation – the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data" No. 123-FZ of April 24, 2020: Federal Law No. 123-FZ of April 24, 2020]. Available at: <https://rg.ru/2020/04/28/tehnologii-dok.html> [Accessed 12/09/2020].
9. O zashchite personal'nykh dannykh: zakon Respubliki Armeniya ot 13.06.2015 № ZR-49 [On the protection of personal data: L of the Republic of Armenia No. 3P-49 of June 13, 2015]. *Baza dannykh SoyuzPravInform "Zakonodatel'stvo stran SNG"* [SoyuzPravInform database "Legislation of the CIS countries"]. Available at: <http://spinform.ru> [Accessed 18/09/2020].
10. Ob informatsii personal'nogo kharaktera: zakon Kyrgyzskoi Respubliki ot 14.04.2008 № 58 [On personal information: Law of the Kyrgyz Republic No. 58 of April 14, 2008]. *Baza dannykh SoyuzPravInform "Zakonodatel'stvo stran SNG"* [SoyuzPravInform database "Legislation of the CIS countries"]. Available at: <http://spinform.ru> [Accessed 14/09/2020].
11. RKN vypisal 1 mln rublei shtrafov za narusheniya v sfere personal'nykh dannykh [RKN issued 1 million rubles in fines for violations in the field of personal data] (2020). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2020/01/28/rkn-vypisal-1-mln-rublej-shtrafov-za-narusheniia-v-sfere-personalnyh-dannyh.html> [Accessed 12/09/2020].
12. Rossinskii B.V. (2015) Vnov' o vine yuridicheskogo litsa [Again about the fault of a legal entity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 6, pp. 139-

143.

13. Smirnov M.G., Samogin A.S. (2019) Pravovoi rezhim gosudarstvennoi tai-ny i problema nesanktsionirovannogo dostupa v seti Internet [Legal regime of state secrets and the problem of unauthorized access to the Internet]. *Nauchnye trudy Otkrytogo gumanitarnogo-ekonomicheskogo universiteta* [Scientific works of the Open Humanitarian-Economic University], 1. Moscow, pp. 401-412.
14. Yuzhakov V.N. (2016) Gosudarstvennoe upravlenie po rezul'tatam: o podgo-tovke proekta federal'nogo zakona "Ob osnovakh gosudarstvennogo upravleniya v Rossiiskoi Federatsii" [Public administration by results: on the preparation of the draft federal law "On the fundamentals of public administration in the Russian Federation"]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Questions of state and municipal administration], 1, pp. 129-148.
15. Zyryanov S.M. (2020) Problemy konstruirovaniya sostavov administrativ-nykh pravonarushenii v stat'yakh Osobnoi chasti KoAP RF [Problems of constructing structures of administrative offenses in the articles of the Special Part of the Administrative Offenses Code of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 8, pp. 105-126.